

Сила Феникса была не просто источником неизмеримой мощи и разрушения, как полагало большинство знавших о ней существ.

Конечно, нельзя назвать ее всемогущим существом с огромной способностью к уничтожению, но не в этом заключалось ее происхождение и предназначение.

В основе своей это была сила, управляющая жизнью, а с жизнью, как и естественно, приходит и смерть. Возрождение - это та концепция, с которой он больше всего ассоциировался, поскольку она идеально сочетала в себе эти два аспекта реальности.

И хотя обычно Феникс не вмешивалась в дела смертных, когда дело касалось существа, которое было ближе всего к ней и которому было суждено взять на себя ее мантию как воплощение возрождения, все было немного иначе.

Джин Грей - так звали сужденную носительницу ее силы, и Феникс уже целую вечность ждала ее, ведь только передав все свои силы Джин, она могла наконец перейти с этого материального плана на другой.

Но чем дольше она наблюдала за жизнью своей преемницы, тем больше тревоги и недовольства вызывало то, что старый телепат блокировал девушке доступ к ее связи с Силой Феникса.

Несколько раз Сила Феникса почти теряла самообладание, собираясь превратить весь этот мир в пепел и силой пробудить в девушке свою мощь, но в конце концов смирилась.

Не потому, что ее волновали жизни нескольких миллиардов ничтожных смертных, а потому, что Феникс не хотела ранить сердце девушки больше, чем нужно.

Джин и так боялась причинить боль окружающим, когда в ее руках не было и капли того океана силы, что обитал внутри нее.

И все же Сила Феникса знала, что в конце концов природа возьмет свое и ментальные барьеры будут пробиваться один за другим, заставляя Джин пытаться овладеть безграничной силой внутри нее.

Это было неизбежно. Как говорили смертные, бумага не может сдержать огонь.

Проблема заключалась в том, что у Джин не было никакого опыта в управлении Силой Феникса, и она даже не знала о ее существовании. Феникс знал, что это, вероятно, станет причиной весьма разрушительных последствий, когда она наконец пробудит свою силу.

Космическая сущность, естественно, беспокоилась о своей преемнице, но она также понимала, что это просто неизбежно - необходимый процесс, как и все остальное.

И тут произошло изменение, которое вызвало в сердце вечного существа огромное удивление.

Появился смертный бог.

Существо с врожденными способностями к созиданию, которые со временем позволят смертному вознестись в ранг высших существ, как и он сам. Кроме того, смертный бог обладал знаниями о Силе Феникса и ее связи с Жаном.

Душа существа также обладала странным и сильным "ароматом", который не позволял даже чувствам Феникса узнать больше о его происхождении, хотя некоторые части его разума все еще были легко доступны для нее.

А еще Жан влюбился именно в это существо.

Увидев в этом невероятный шанс, Феникс решила, что пора прекратить позволять лысому телепату возиться с разумом ее приемницы, и начала медленно разрушать эти барьеры сама, надеясь, что смертный бог не подведет ее и поможет Жану принять свою истинную силу.

Если его искренняя любовь и забота о приемнице были хоть каким-то признаком, то ему нечего было опасаться за свои шансы на успех.

...

Сидя в кресле перед маленьким кофейным столиком с Джин на моих коленях, мы кормили друг друга завтраком, который состоял в основном из тостов со сливочным сыром, моркови, нескольких полосок бекона и апельсинового сока.

Она только что закончила рассказывать мне о вчерашних событиях, и в ее глазах все еще была печаль.

Оказывается, Джин вместе с Ороро, Скоттом, Куртом и Роуг отправилась за девушкой-мутантом, которую Чарльз нашел с помощью Церебро. Вполне обычная миссия, которую они выполняли уже несколько раз.

Однако то, что они обнаружили по прибытии, едва не заставило ее потерять контроль над собой.

Маленькая девочка была тяжело ранена своими родителями после того, как они узнали, что она мутант. Кроме того, похоже, что они годами издевались над девочкой: на ее недоразвитой фигуре видны следы недоедания и насилия.

Мутация девочки не носила агрессивного характера: она просто могла по желанию менять

цвет волос, поэтому не могла защитить себя даже от таких простых людей, как ее родители.

Они прибыли вовремя, чтобы спасти девочку, но то, что Жан "увидела" и "почувствовала", едва не заставило ее убить родителей, поэтому Роуг пришлось использовать свою силу и на мгновение обездвигить Жан, чтобы заставить ее прийти в себя, прежде чем уйти с девочкой.

Для нее это был очень тяжелый опыт, и праведный гнев, который она тогда испытывала, направленный не только на родителей, но и на товарищей по команде, Ороро и Чарльза, заставил ее искать утешения у меня.

Я молча слушал ее рассказ о событиях, не желая комментировать ущербную идеологию Шарля.

"Что бы ты сделала?" - тихо спросил Жан, закончив свой рассказ.

Тяжело вздохнув, я честно ответила: "Я бы их убила".

Жан удивленно посмотрел на меня, услышав мой ответ.

"Убила бы? Почему? Потому что они были плохими людьми?" - спросила она.

"Нет. Я бы лишила их жизни, потому что предпочла бы жить с их кровью на руках, а не с осознанием того, что они могут повторить то, что сделали с другим ребенком. Дело не в том, что они плохие люди и заслуживают смерти. Дело в последствиях, Жан".

"Я могу смириться с тем, что лишила их жизни, но осознание того, что я могла помешать им снова причинить кому-то боль и не сделала этого, - гораздо более суровая правда", - спокойно заявила я.

Джин ничего не ответила, закрыв глаза и прислонившись ко мне, ее лицо зарылось в ложбинку моей шеи, она нежно поцеловала меня и почти неслышно прошептала: "Спасибо".

Обхватив ее руками, мы несколько минут сидели молча, наслаждаясь присутствием друг друга, прежде чем я спросил: "У тебя что-нибудь запланировано на день?"

"Только командная тренировка на два часа после обеда. А у тебя?" - ответил Жан, беря меня за руку и переплетая наши пальцы.

"Тренировка в спортзале", - сказал я, поднимая наши соединенные руки и целуя ее, отчего на ее губах появилась красивая улыбка.

"Разве ты еще не болен после вчерашней тренировки?" - спросила она с легким удивлением.

"А тебе не показалось, что у меня болит, когда я изнасиловал тебя в душе?" - ехидно заметил я.

Ее щеки заалели, и Джин промурлыкала: "Вовсе нет".

Улыбаясь ей, я поцеловал ее в губы, а затем создал вокруг нас звуконепроницаемый барьер и честно сказал ей: "Мои барьеры - не единственная моя сила, Джин, и не моя изначальная мутантская способность. Кроме того, ты единственная, кто сейчас об этом знает, так что, пожалуйста, держи это в секрете".

Нахмурив свое великолепное лицо, Джин в замешательстве спросила: "Конечно, буду, но что значит "изначальная способность"?"

Я знал, что в конце концов она все равно узнает, ведь с этого момента мы будем проводить вместе гораздо больше времени, поэтому решил рассказать ей правду. Во всяком случае, часть ее.

Моя изначальная сила называется "Самосозидание" и позволяет мне создавать способности для себя. Моя способность создавать барьеры - это то, чем я наделил себя сразу после пробуждения моей изначальной силы, в основном для того, чтобы защитить свой разум от вторжения, хотя это гораздо сложнее".

"Это... Как это работает?" - изумленно спросил Жан.

"Я и сам не знаю. Мое тело просто естественным образом накапливает энергию, и когда она достигает определенного количества, я просто знаю, что могу наделить себя новой силой".

Я опустил слова о том, что ее пламя помогает мне восполнять резервы, не желая давить на нее или заставлять ее чувствовать, будто я с ней вместе только из-за него. Я собирался рассказать ей об этом, но это было делом будущего.

Джин не ответила, будучи слишком ошеломленной моим открытием. Тогда я нежно поцеловал ее в губы и прошептал: "Я же говорил, что собираюсь тебя догнать".

Нежная улыбка расплылась на ее губах, когда ее взгляд остановился на моем.

Ласка и нежная радость горели в ее глазах, и она тихо ответила: "Да".